

ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Правда для правды, а не для красоты!
(Фёдор Достоевский)

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
Пермской краевой общественной организации Союза писателей России
при поддержке Министерства культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края

№ 6 (6)
12 ноября 2012 года

[литературные вести]

Из ПОСТАНОВЛЕНИЯ от 23 ноября 2011 года № 01 об ордене Достоевского:
...В целях поощрения граждан и организаций за большие заслуги в развитии литературного искусства в Пермском крае Пермской краевой общественной (профессиональной) организацией Союза писателей России... совместно с Пермской краевой организацией Российского профессионального союза работников культуры... учреждается общественная награда... орден Достоевского.

ДУШИ ВСЕНАРОДНОЙ ОСНОВА, ЗАЛОГ И НАЧАЛО ВСЕГО

27 января 2012 года в пермском Доме учителя прошло памятное событие: литературно-музыкальный вечер «Люди, помыслы их и дела».

Этим мероприятием сообщество поклонников и деятелей пермского и – шире – отечественного литературного искусства решило положить начало ежегодному подведению итогов литературной работы.

«Люди, помыслы их и дела...»

В торжественной части вечера состоялась и первая церемония награждения орденом Достоевского – знаком признания заслуг в деле сохранения наследия и развития литературного искусства в Пермском крае. Поэтому среди первых кавалеров ордена оказались – и это важно – писатели, литературоведы, авторы талантливых и достоверных книг об истории Пермского края...

Прошёл почти год, и вот – новый праздник, новая церемония. Название мероприятия вынесено в заголовок статьи, а пройдёт оно нынче в Пермской краевой детской библиотеке имени Л. И. Кузьмина.

Мы приглашаем всех неравнодушных к литературе и данному событию пермяков в гости: поздравить новых кавалеров ордена Достоевского, пообщаться с пермскими писателями, гостями из Москвы и Кирова.

Будет проведена автограф-сессия, гости не останутся без памятного подарка – нового номера краевой литературно-публицистической газеты «Пермский писатель».

Церемония награждения состоится 12 ноября 2012 года в 16 часов по адресу: г. Пермь, ул. Сибирская, 11, Пермская краевая детская библиотека имени Л. И. Кузьмина.

Материалы о кавалерах ордена Достоевского
читайте на стр. 4–5.

■ СЛОВО РОССИИ

Светлана СЫРНЕВА,
Союз писателей России

ПРОПИСИ Д. Ильину

Помню, осень стоит неминуемая,
восемь лет мне, и за руку – мама:
«Наша Родина – самая лучшая
и богатая самая».

В пешех далях – деревья корявые,
дождь то в щёку, то в спину.
И в мои сапожки дырявые
заливается глина.

Образ детства навеки –
как мы входим в село на болоте.
Вот и церковь с разрушенным верхом,
вся в грачином помёте.

Лавка низкая керосинная
на минуту укроет от ветра.
«Наша Родина самая сильная,
наша Родина – самая светлая».

Нас возьмёт грузовик попутный,
по дороге ползущий юзом,
и опустится небо мутное
к нам в дощатый гремучий кузов.

И споёт во все хилые ребра
октябрятский мой класс бритолобий:
«Наша Родина самая вольная,
наша Родина – самая добрая».

Из чего я росла-прозревала,
что сквозь сон розовело?
Скажут: обворовала
безрассудная вера!

Ты горька, как осина,
но превыше и лести, и срама –
моя Родина, самая сильная
и богатая самая.

■ ИСТОРИЯ: 1812

КУЗНИЦА РУССКОЙ СЛАВЫ

6 сентября пермские писатели и Всероссийская общественная организация «Культурный фронт» при

поддержке Министерства культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края провели литературный историко-патриотический вечер «Недаром помнит вся Россия про день Бородина...».

Мероприятие состоялось в Перми у памятника Александру Сергеевичу Пушкину (работа скульптора В. Клыкова), участие в нём приняли около пятидесяти пермяков. На вечере выступили пермские поэты: Игорь Тюленёв, Анатолий Гребнев, Владимир Якушев, Валентина Телегина, Александр Мальцев, Фёдор Востриков и другие.

...В 1812 году пермяки достойно сражались на Бородинском поле. Сейчас там стоит памятный знак Пермскому пехотному полку.

Самым известным пермяком, участником Отечественной войны 1812 года, стал майор Николай Афанасьевич Теплов – командир 84-го пехотного Ширванского полка. Он отважно сражался за Курганскую высоту, которая господствовала над Бородинским полем. Майор Теплов вместе с генералом Лихачёвым дрались в рукопашной схватке наравне с солдатами!

Пермские поэты у памятника А. С. Пушкину

За тот бой наш земляк был награждён орденом Святой Анны II степени – высокой по тем временам наградой. Надгробный памятник на могиле майора на Старом городском кладбище у восточной стены Успенской церкви выполнен известным русским архитектором-пермяком И. И. Связевым.

Пока это единственный мемориал в Перми, напоминающий нам о войне 1812 года. Имена других воинов-пермяков, сражавшихся на Бородинском поле, сохранились только в документах, их могилы – уничтожены. Там где покоились герои, находится Пермский зоопарк.

...И уральские заводы работали на Победу. Мотовилиха, например, отливала не только пушки, но и плавала особую штыковую медь, которая была известна далеко за пределами России. А гранаты, ядра, картечь изготавливали на заводах в Чёрмозе, Лысьве, Кыне, Добрянке и т. д. Только Пожевский завод в 1812 году ежемесячно изготавливал от 8 до 15 тысяч пудов ядер и бомб!

Пермский край всегда был кузницей РУССКОЙ СЛАВЫ!

Игорь ТЮЛЕНЁВ,
Союз писателей России

■ ВСТРЕЧИ

БИБЛИОКРУИЗ ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ

Пермская краевая детская библиотека имени Л. И. Кузьмина, в народе просто Кузьминка, ведёт активный образ жизни, в ней всегда происходят какие-то события: удивительные, замечательные, поучительные – и всегда положительные, со знаком плюс. Одно из них, захватившее по времени 2 месяца (октябрь и ноябрь текущего года) и сразу несколько районов Пермского края (Еловский, Ильинский, Краснокамский, Кудымкарский, Пермский и Юсьвинский) случилось при поддержке писательской организации. И это понятно, ведь в этом году, объяв-

Перед старшекласниками В. А. Богомолов

В. В. Виниченко: «Слушайте, детишки...»

ленном «Годом пермской детской книги», библиотекарю особенно активно работают по продвижению творчества пермских писателей.

В команде с библиотекарями и студентами Пермского колледжа искусств и культуры на образовательных и культурных площадках края активно трудились известные профессионалы слова: В. А. Богомолов, В. В. Виниченко, А. С. Зеленин, Л. Н. Копко. Каждый провёл по несколько творческих встреч, и они запомнились всем читателям: юным и взрослым. А всего библиокруиз охватил более 3200 человек (более 80% – дети).

На этом ни Кузьминка, ни пермские писатели не останавливаются. Подобная работа, так или иначе, ведётся в крае практически каждый день. Ну, а очередной библиокруиз ожидается весной 2013 года. И это будут новые районы Пермского края. Ждите! Приедем!

Выступает Л. Н. Копко

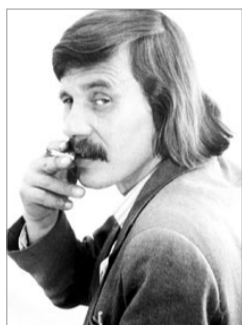

А. С. Зеленин. Автограф на память

■ ДОСТОЯНИЕ

МНЕ, РУССКОМУ, МАЛО ПРОСТОРА...

Прошло уже 13 лет, когда 20 сентября 1999 года в Закамске (микрорайон Перми) поздним вечером пьяными отморожками был убит поэт Николай Бурашников. Зная его прямой характер, можно предположить, что когда они подошли к нему, он ответил им что думал. Естественно, для них неприятное...

Н. Бурашников

Анатолий Гребнев, старший собрат по перу, которого Бурашников очень высоко ценил, посвятил погибшему такое стихотворение:

ПАМЯТИ Н. БУРАШНИКОВА

Убитый вечером осенним,
Ты был из хора тех певцов,
Кто край любил свой, как Есенин,
И нефрикаян, как Рубцов.
И перехватывала горло
Не водка – боль родной земли.
И ни деревня, и ни город
Тебя приветить не смогли...
Тебе размашистая смелость
Дана природою была.
Вот жаль, что песня не допелась,
Едва лишь голос обрела.

В этом стихе всё правда от первой до последней строчки. И про Есенина, и про Рубцова, и про всё остальное. Точнее и лучше, по-моему, трудно сказать. Николая Бурашникова по самородности, уровню таланта, по глубине и содержательности стихов можно поставить в один ряд с Рубцовым, Пердресвым, да и Гребневым тоже.

Его поэзия – это поэзия поиска,

поэзия размышлений о духовно-нравственном состоянии деревенского человека, его отношения к ценностям предков, к родине, к месту своего обитания.

Бурашников был продолжателем лучших традиций русской классической поэзии, заложенных А. Пушкиным, Ф. Тютчевым и другими русскими поэтами.

Поэзия его достойна широкой известности, и если её нет, то потому, что был замотан в кокон провинции, что не имел раскрутки, что из провинции не было и нет выхода на всероссийского читателя.

Родился Николай Бурашников ровно 60 лет назад в лесном посёлке Савино (ныне – Засечное) Чайковского района Пермской области, в многодетной семье леспромхозовского рабочего – бывшего фронтовика.

В 2011 году Чайковской районной межпоселенческой библиотеке, по ходатайству коллектива, возглавляемого Еленой Вячеславовной Панкратовой, присвоено имя Николая Павловича Бурашникова.

В этом году прошёл всероссийский конкурс поэзии «Я просто Родину любил», посвящённый памяти поэта.

А 20–22 сентября 2012 года в Чайковском к 60-летию поэта были проведены Бурашниковские краеведческие чтения, в завершение которых на доме, где родился поэт, в посёлке Засечное была открыта мемориальная доска. Если оказаться возле этой избёнки случайно, то невозможно и представить, что здесь сформировался глубокий и талантливый русский поэт.

Среда, в которой вырос Бурашников, сборная леспромхозовская публика, не была обременена высокой культурой, там было и пьянство, и драки, и прочие «радости» жизни лесных пролетариев. И тем удивительнее, что эта среда сформировала поэта, одарила его подлинно российским трагическим опытом, осмыслением которого и наполнена поэзия Николая...

После он напишет:

У нас в посёлке жили весело –
Два застрелилось, семь повесилось...

Да и пацанов, с которыми рос и водился Бурашников, называли «шпаной». Это ведь о себе он пишет, как ребята лазали ночами по чужим огородам:

Залазлы собаки в темноте.
Кому не спится в эту пору?
Вот скрипнула доска, и над забором
Мелькнула по-кошачьи чья-то тень.
За ней другая.
Быстрый шлепок
Ребятчих ног.

Свет встухнул, как солома,
В избе,
Откуда выскочил в кальсонах
Мужик Иван.
В руке его сапог.
«Ну, чертенята, нет на вас креста!
Мать-перемать, как трахну из двустовжки!»
И голову задрал:
«Ух, звёзд-то сколько.
Вот это да-а, вот это красота...»

И как стих кончается изумлением мужика Ивана перед неожиданно распахнувшейся красотой звёздного неба, заставившей его забыть про огородную шпану, так биография самого Кольки Бурашникова взмывает к высокой поэзии.

И, конечно же, это неспроста. Несмотря на ту «весёлую» жизнь, где и стрелялись, и вешались, и пили, и дрались, была в этой жизни народная нравственная основа, не поддающаяся никакой коррозии, основа, которая перетекала в пацанячьи души и утверждала в них высокие нравственные начала.

ВИЗБЕ ОЦА

В избе отца нет ничего такого,
Что бы мешало, было бестолково.
Есть печь, она всему тут голова,
Когда в ней жарко топятся дрова.
Надёжно, крепко сбиты табуреты.
Садись мужики, не дармоеды.
Как добрая открытая ладонь,
Стол под святыми ликами икон.
А вот сундук и для души и сердца:

Дом поэта Николая Бурашникова

Открытие мемориальной доски на доме, где жил поэт Н. Бурашников

■ ОТКАК

НА «ГЛАДКОВЕ» ДО ПИТЕРА

Мы привыкли к тому, что на страницах периодики писатели делятся с читающей публикой своими профессиональными планами, секретами, приглашают, так сказать, в творческую мастерскую. Короче говоря, мы знаем, как писатели работают, а как они любят отдыхать – остается тайной за семью печатями. Кинозвезды, певцы и телеведущие – пожалуйста: Мальдивы, Сейшелы, Кипр, Гоа... Достаточно подойти к первому попавшемуся газетному киоску, чтобы без особого труда узнать, где «оттягивалась по полной» этим летом какая-нибудь поп-дива...

Может, писатели не отдыхают в принципе? Может, у них сплошные творческие командировки, во время которых они встречаются с коллегами по перу? Сегодня мы нарушим сию несправедливость, рассказав о «путешествии» до Санкт-Петербурга нашего поэта, детективщика и фантаста Алексея Мальцева.

Интуитивно чувствуя, что теплоходные круизы – его любимый вид отдыха, писатель всегда стремился куда-

нибудь сплавить. В этом году решение было принято спонтанно, когда стало ясно, что сроки рейса теплохода «Фёдор Гладков» до Питера и сроки отпуска (писателя и его супруги) стыкуются друг с другом, как ключ и замок. Впечатлений – целое море, вернее – Ладожское озеро вкупе с Онежским. Всё это – на снимках, слова тут лишние. Ну, разве что эти восемь родившихся у Алексея Васильевича строк, которые продиктовали, кажется, речные просторы...

*Дни рабочие вытерпев,
Вдохновения ради,
На «Гладкове» до Питера
Мы махнули не глядя...
Всю хандру нашу вылечит
Внешний вид манной каши,
Кама с Волгою выучат
Наизусть песни наши...*

Пусть теплоход старый (постройки 1961 года), пусть кормили достаточно посредственно (назвать ресторанами эти две – то ли рабочие, то ли больничные – столовые на главной и шлюпочной палубах язык так и не повернулся,

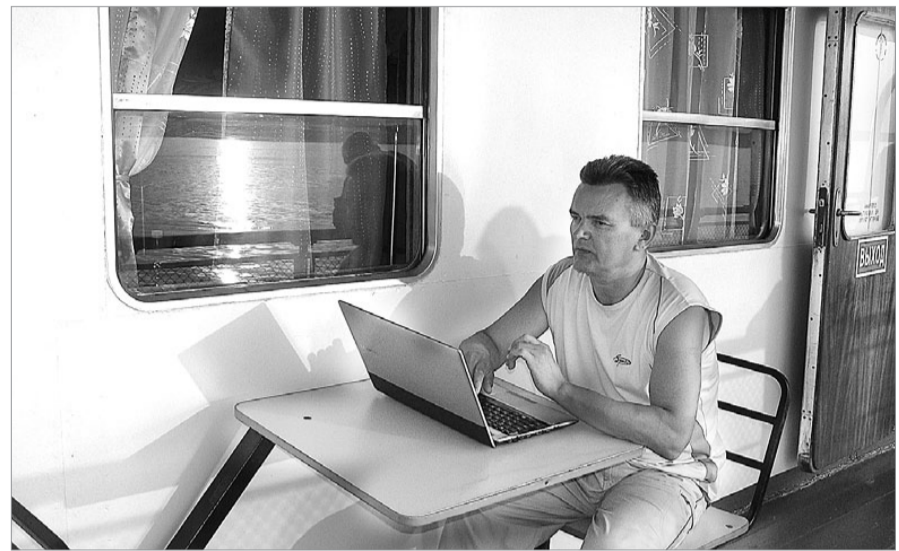
как ни пытались)! Пусть была масса претензий к творческой группе! Несмотря на всё это, семья поэта, по его собственным словам, пребывает в состоянии эйфории до сих пор.

Ему удалось провести незабываемую встречу с читателями, весь запас его новых книг: поэтический сборник «Непохожая жизнь» и роман «Призрачно всё» – «ушёл» в одночасье. Писателя узнали, его полюбили, он стал для нас знаменитостью! Петергоф и Крон-

штадт, Кострома и Ярославль, Казань и Чебоксары... Жаль, что пермский причал не идет ни в какие сравнения, не выдерживает никакой критики. Стыдно перед свердловчанами, челябинцами и тюменцами...

Впрочем, не стоит о грустном! Летние впечатления ещё настолько живы! А это значит, что эйфория продолжится!

Ника ЗАВЬЯЛОВА

А. В. Мальцев. Творчество на палубе

Он вам для бани выдаст полотенце.

На дне потёртый ранец под бельём.

В нём фотографии, чтоб вспомнить о былом...

То есть, люди хранили память о былом. И не только на бытовом уровне. У них в генетике жила Большая Историческая Память, в которой было место и Крещению Руси, и татаро-монгольскому игу, и Куликовской битве, и Бородинскому сражению, а тем более Великой Отечественной войне, которую тогда они только что прошли сами, испытав её кровавое бремя страданий, многоохватных утрат и потерь...

Вот потому-то в этой среде, я думаю, и вырос Поэт. Да и сама природа здесь (места изумительные!) сформировала в душе Николая чувство красоты, любви к родине, потребность постижения души людей, которые в этих условиях живут, трудятся, страдают, мучаются, радуются, а порой и гибнут... Поэт пристально всматривался в их судьбы, в устройство мира, мучительно размышлял о месте человека в этом мире, о его духовном пути, исканиях, блужданиях в контексте быта, политики, истории... И всё это выразил в слове поэтическом.

В одном из стихотворений Бурашников сказал о сущности поэта: «Он – исповедь/ До смертного конца». Так вот поэзия самого Бурашникова это и была именно исповедь до смертного конца.

Как мировой гений музыки П. И. Чайковский представляет музыкальную вертикаль города Чайковского и района, так Николай Бурашников, пусть и более скромно, однако вполне заслуженно, может представлять – поэтическую. Но поэта мало оценить, его ещё предстоит «раскрутить» – сделать всеобщим достоянием, а для этого надо осмыслить его поэзию, осмыслить её значение. К тому же, это ещё и эталон для отсева графомании, какой в нашей виртуализируемой жизни становится всё больше, она уже захлёстывает литературную жизнь и приобретает масштаб гуманитарной (по словам председателя Пермской писательской организации Владимира

Якушева) катастрофы. И тут предстоит большая работа для библиотекарей:

1) собрать поэтическое наследие Николая Бурашникова;

2) издать хорошую книгу, красочную, в твёрдой обложке, толково составленную, и – достаточным тиражом (ведь даже на родине поэта в некоторых библиотеках района нет ни одного его сборника);

3) собрать, что ещё можно, из подлинных предметов быта Николая Бурашникова. Собрать и пока, может быть, просто сложить в уголок на хранение с прикидкой для экспозиции в будущем музее. А то ведь даже с великим Астафьевым был такой момент упущен, и в его доме-музее в городе Чусовом нет подлинных вещей, воспроизводящих обстановку быта того времени.

Важно понять, что творчество Николая Бурашникова способно создать в читающей среде атмосферу созидания. Бурашников – это огромная умственная, интеллектуальная и душевная работа. В результате этой работы написаны добротные, глубокие и талантливые стихи.

*Мне, русскому, мало простора
На этом российском холме,
И поля мне мало, и моря,
И неба...*

Нормален вполне:

*Нормально курю сигарету,
Нормально я в дали гляжу.*

*И мыслью блуждаю по свету,
И всюду предел нахожу.*

*Тогда я глаза закрываю,
Чтоб в душу поглубже взглянуть.*

*А там – ни конца нет, ни краю.
И в этом вся, видимо, – суть...*

Труд своей души поэт, живший буквально в нищете, отдаёт нам даром, бесплатно, бескорыстно – берите. Используйте на благо своей души.

Так надо брать и использовать.

Творчество Николая Бурашникова – наше бесценное достояние.

Виталий БОГОМОЛОВ,
Союз писателей России

■ НЕЧАЯННЫЙ РАЗГОВОР

ОСЕННИЕ СТРОКИ

Осенние строки,
осенние строки.
В дали морозящей
теряется след.
Осевший фундамент
заброшенной стройки,
Как символ
впустую растрченных лет,
Глядится из зарослей
чертополоха:
И время не то,
и погода не та...
Неужто
в прошедшем у нас
всё так плохо,
Что даже фундамент –
и тот сирота?!

ПЕРО ПТИЦЫ

Замерли птицы, дрожат на весу
Между лиловым и серым – на грани...
Тихой безветренной осенью ранен,
Долго плутаю в сентябрьском лесу.
Что я ищю, без вина захмелевший,
Редкие листья с ветвей теребя?
Может, перо из крыла улетевшей
Птицы, похожей чуть-чуть на тебя?

СЕРЕДИНА ЖИЗНИ

Проснуться за час до рассвета,
Лежать, потирая глаза...
Вот ругань рассыпалась где-то,
В ответ ей – визжат тормоза.

Листву, облетевшую в полночь,
Заносит предутренний снег...
А что тебе снилось,
ты помнишь,
Невыспавшийся человек?

Ты помнишь, как в юности давней
Мечтал постигать ремесло?

Алексей МАЛЬЦЕВ,
Союз писателей России

А нынче на тёплом диване
Брюзжишь:
Вдохновенье ушло!

Куда:
В домино?
В разговоры?
В тоску коммунальных квартир?
За окнами – в сумерках город,
Огней габаритных пунктир.

На кухне без четверти восемь
Пьёшь кофе, жуёшь чебурек,
До боли знакомую осень
Браня за нечаянный снег.

РЕМЕСЛО

Движок не спеша наберёт обороты,
Лист клёна прижав к лобовому стеклу...
Которую осень, коллега, по счёту
Встречаешь ты, верность храня ремеслу?

Которую осень, всерьёз беспокоясь
О хрупком здоровье своих земляков,
Ты пишешь одну бесконечную повесть,
Разбитую на миллион «дневников»?

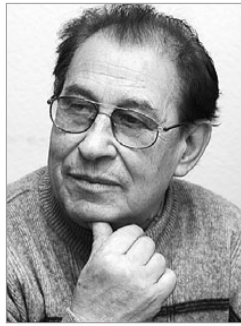
НОЯБРЬ

Утром в инее округа,
Словно в полусне...
И летит сорочья ругань
От сосны к сосне.
Ветерок, как рифма, свежий, –
По лицу волной...
И не сосен слышен скрежет,
А оси земной.

**Кавалеры ордена Достоевского
I степени**

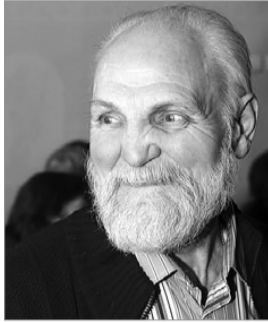
ГРЕБНЕВ Анатолий Григорьевич, поэт, член Союза писателей России, г. Пермь.

Награждён за создание выдающихся произведений литературного искусства, снискавших общенародную любовь и признание и отмеченных рядом всероссийских литературных премий, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

КРУПИН Владимир Николаевич, писатель, член Союза писателей России, г. Москва.

Награждён за создание выдающихся произведений литературного искусства, снискавших общенародную любовь, признанных международным культурным сообществом, опубликованных за рубежом, отмеченных рядом всероссийских литературных премий и Патриаршей литературной премией имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

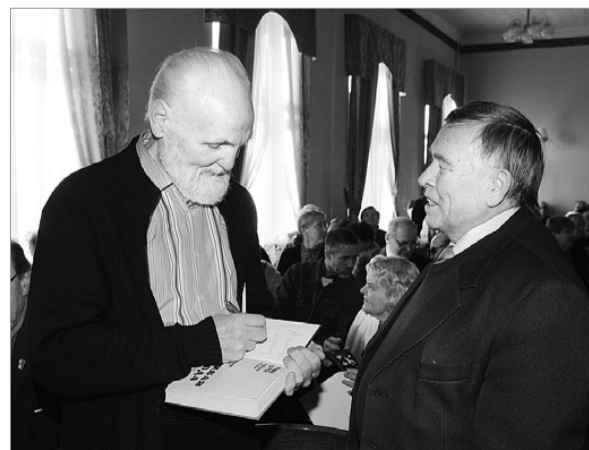
КУНЯЕВ Станислав Юрьевич, поэт, мыслитель, литературный критик, главный редактор журнала «Наш современник», член Союза писателей России, г. Москва.

Награждён за создание выдающихся произведений литературного искусства и русской философской мысли, признанных международным культурным сообществом, переведённых на иностранные языки и опубликованных за рубежом, а также за многолетнее и плодотворное содействие в продвижении произведений пермского литературного искусства к всероссийскому читателю.

ТЮЛЕНЁВ Игорь Николаевич, поэт, член Союза писателей России, г. Пермь.

Награждён за создание выдающихся произведений литературного искусства, признанных международным культурным сообществом, переведённых на иностранные языки и опубликованных в Китае, США, Германии, Польше, Бельгии, Болгарии, Франции, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

Момент общения.
Пермский Дом учителя, 27 января 2012 года

**Кавалеры ордена Достоевского
II степени**

БЕЛОУСОВА Наталья Владимировна, писатель, член Союза писателей России, г. Пермь.

Награждена за создание высокохудожественных произведений литературного искусства малого жанра, включённых в проект «Лучший подарок» Министерства культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края, и за создание романа «Королевская книга», опубликованного издательством «Вагриус» (Москва), а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

БОГОМОЛОВ Виталий Анатольевич, писатель, член Союза писателей России, г. Пермь.

Награждён за создание высокохудожественных произведений литературного искусства, признанных лучшими на всероссийском литературном конкурсе имени В. М. Шукшина, отмеченных литературной премией имени А. Ф. Мерзлякова Администрации г. Пермь и Премией Пермской области в сфере культуры и искусства, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

ВИТМАНОВСКАЯ Марина Георгиевна, художник, г. Пермь.

Награждена за создание скульптуры малой формы «Маленький Читатель» – ведущего образа-символа креатив-фестиваля «Пермская booka» и за создание и изготовление наградных сувениров указанного фестиваля, а также за долговременное и плодотворное содействие в организации литературной жизни ПКОО «Союз писателей России».

ГЛАДЫШЕВ Владимир Фёдорович, писатель, член Союза писателей России, г. Пермь.

Награждён за создание документальных и краеведческих произведений о культуре Пермского края, выдержавших несколько изданий и ставших ценным и добросовестным источником

сведений для читателей, а также за большие заслуги в развитии литературного искусства в Пермском крае.

ХРИСТОЛЮБОВА Ирина Петровна, детский писатель, член Союза писателей России, г. Пермь.

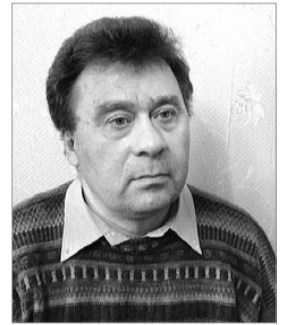
Награждена за создание высокохудожественных произведений литературного искусства для детей и юношества, выдержавших несколько изданий и включённых в список изучаемых в школе произведений, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

**Кавалеры ордена Достоевского
III степени**

ГЛУМОВ Николай Николаевич, поэт, член Союза писателей России, г. Пермь.

Награждён за создание высокохудожественной книги стихотворений «Пролетарский февраль», включённой в проект «Лучший подарок» Министерства культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

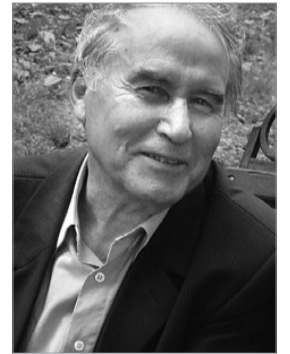
ГОРОБЕЦ Дмитрий Иванович, библиотекарь, заслуженный работник культуры России, г. Пермь.

Награждён за создание литературного музея Л. И. Кузьмина, а также за большие заслуги в развитии литературного искусства в Пермском крае.

ГУРИН Иван Петрович, писатель, член Союза писателей России, г. Пермь.

Награждён за создание документального романа «За родной огонёк», отличающегося доказательной и актуальной публицистикой, исторической достоверностью, вызвавшего международный интерес, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

В зале пермского Дома учителя. Январь, 2012

ЗЕЛЕНИН Андрей Сергеевич, детский писатель, член Союза писателей России, г. Пермь.

Награждён за создание детских повестей «Корюшкин. Невыдуманные истории», «Корюшкин. Лето без родителей», включённых в список изучаемых произведений в начальных классах, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

КАЙГОРОДОВА Вера Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент Пермского государственного педагогического университета, г. Пермь.

Награждена за создание востребованных литературоведческих работ о произведениях пермских писателей, а также за многолетнее и плодотворное содействие ПКОО «Союз писателей России» в организации литературной жизни Перми и Пермского края.

РЕШЕНИЕ О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ ДОСТОЕВСКОГО I, II, III СТЕПЕНИ

Принято 26 октября 2012 года на основании Постановления Президиума Пермской краевой организации Российского профессионального союза работников культуры и ходатайств Правления Пермской краевой общественной профессиональной организации Союза писателей России.

Награждаются орденом Достоевского I степени

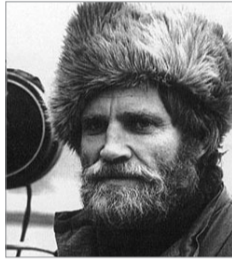
ВОСТРИКОВ Фёдор Сергеевич, поэт, член Союза писателей России, г. Пермь.

За создание значительных произведений литературного искусства, отмеченных Премией Пермского края в сфере культуры и искусства, а также за многолетнюю плодотворную педагогическую деятельность по организации и развитию литературного творчества среди учащейся молодёжи Пермского края.

ЗАБОЛОЦКИЙ Анатолий Дмитриевич, заслуженный деятель искусств РСФСР, член редколлегии журнала «Роман-газета», член Союза писателей России, г. Москва.

За значительный вклад в отечественное киноискусство, создание незабываемых художественных образов средствами фотоискусства, за подвижническую работу по увековечиванию памяти В. М. Шукшина, а также за большой вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

СЫРНЕВА Светлана Анатольевна, поэт, член Союза писателей России, г. Киров.

За создание выдающихся поэтических произведений, снискавших общенародную любовь и признание, вошедших в современные литературные хрестоматии и отмеченных рядом всероссийских литературных премий, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

ТЕЛЕГИНА Валентина Фёдоровна, поэт, член Союза писателей России, г. Пермь.

За создание выдающихся поэтических произведений, отмеченных Всероссийской литературной премией имени Мамина-Сибиряка, Премией Пермского края в сфере культуры и искусства, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

ТРУШНИКОВ Сергей Васильевич, заслуженный работник культуры Российской Федерации, главный редактор пермской краевой газеты «Звезда», член Союза писателей России, г. Пермь.

За создание ценных литературных свидетельств о советской истории, общественно значимых сатирических произведений, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

Награждаются орденом Достоевского II степени

АСЛАНЬЯН Юрий Иванович, писатель, член Союза российских писателей, г. Пермь.

За создание высокохудожественных поэтических и прозаических произведений литературного искусства, выдержавших несколько изданий и включённых в список изучаемых в школе произведений, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

ВИНИЧЕНКО Владимир Васильевич, писатель, член Союза писателей России, г. Пермь.

За создание высокохудожественных произведений литературного искусства для детей и юношества, выдержавших несколько изданий и отмеченных Всероссийской литературной премией имени Бажова, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

ДОЛГОВА Елена Владимировна, писатель, член Союза писателей России, г. Пермь.

За создание высокохудожественных произведений литературного искусства в жанре фантастики, пользующихся высоким читательским спросом и выдержавших несколько изданий за пределами Пермского края, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

МИХАЙЛЮК Владимир Максимович, писатель, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Пермь.

За создание документальных и краеведческих произведений о культуре Пермского края, выдержавших несколько изданий и ставших ценным и добросовестным источником сведений для читателей, а также за большие заслуги в развитии литературного искусства в Пермском крае.

МАЛЫЦЕВ Алексей Васильевич, писатель, член Союза писателей России, г. Пермь.

За создание высокохудожественных поэтических произведений и произведений детективного жанра, пользующихся высоким читательским спросом и выдержавших несколько изданий за пределами Пермского края, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

Награждаются орденом Достоевского III степени

АРАПОВ Александр Иванович, учитель русского языка и литературы муниципального бюджетного образовательного учреждения «Ленская общеобразовательная школа» Кунгурского района Пермского края.

За большие заслуги в духовно-нравственном, патриотическом и гражданском воспитании молодёжи Пермского края средствами литературного искусства, а также за активное привлечение читательского внимания к произведениям пермских писателей.

ЗУБКОВ Владимир Анатольевич, доцент Пермского государственного педагогического университета, г. Пермь.

За создание востребованной концептуальной литературоведческой книги «Наедине с Виктором Астафьевым», ряда литературоведческих работ о произведениях пермских писателей и за многолетнее и плодотворное сотрудничество с ПКОО «Союз писателей России».

ИВАНОВА Светлана Михайловна, заслуженный учитель РФ, г. Пермь.

За большие заслуги в духовно-нравственном, патриотическом и гражданском воспитании молодёжи Пермского края средствами литературного искусства, а также за создание музея пермской книги в гимназии № 4 имени братьев Каменских.

КАРДАПОЛЬЦЕВА Альмира Михайловна, директор муниципального бюджетного учреждения культуры «Чусовская районная центральная библиотека имени Пушкина», г. Чусовой Пермского края.

За многолетнюю и плодотворную деятельность в области литературного просвещения населения, а также за большие заслуги в духовно-нравственном, патриотическом и гражданском воспитании молодёжи Пермского края средствами литературного искусства.

КНЯЗЕВА Нина Афанасьевна, доцент Пермского государственного педагогического университета, г. Пермь.

За создание востребованных литературоведческих работ о произведениях пермских писателей, а также за многолетнее и плодотворное содействие ПКОО «Союз писателей России» в организации литературной жизни Перми и Пермского края.

Елена ДОЛГОВА,
Союз писателей России

СТАЛЬНЫЕ ТРИАДЫ

Рассказ

1. Ловец

Вечеров в состоянии полного спокойствия поднялся на борт транспортно-пассажирского корабля «Фаэтон» в шесть часов пополудни.

Стояла жара, но зал космопорта насквозь продували ледяные сквозняки кондиционеров. Чёрная сумка исчезла, унесённая лентой транспортёра, экран сканера, скрытый от непосвящённых, отразил имя, идентификатор и общий контур тела человека.

После погрузки восемь пассажиров разбрелись по разгрузочным капсулам, и корабль стартовал, выбросив в и так раскалённую землю прощальную струю огня.

В этом и заключался первый, пока едва заметный, шаг к катастрофе.

Ужинали все вместе в кают-компании. Квази-гравитация, хрусталь и белая скатерть создавали иллюзию земного праздника. Вечеров не воспользовался компьютером, он и без того помнил досе каждого пассажира, слева направо, в том порядке, в котором они уселись за столом. Мужчины и женщины принадлежали к «золотому миллиарду» Земли. Они были счастливы в той мере, в какой счастьем может считаться гарантированный комфорт больших городов. Одни – молодые и привлекательные, другие опытные и успешные. Один человек уже приближался к финалу (такому же безболезненному, как и вся остальная жизнь). Пассажиров проверяли заранее и никто из них, конечно, не носил оружия.

Тем не менее, среди них прятался враг. Всего один. Сэт. Фигура без лица. Организатор терактов и убийца тысяч.

Вечеров незаметно для других вглядывался в спокойные, благополучные профили.

– Чёрт, как это сложно – три дня не курить, – ворчал бульварный журналист, который сидел от Вечерова по левую руку.

Он был насмешлив и довольно популярен. У него была открытая манера держаться, но этот человек тоже мог оказаться Сэтом.

– Зато для здоровья полезно, – отозвался пожилой банкир, который совсем не стремился к известности.

Блондинка в маленьком платье для коктейля тут же сверкнула в его сторону взглядом. Тем временем ещё один мужчина, русоволосый, без особых примет, скосив взгляд, уставился на её грудь.

– Правила безопасности пишутся кровью, – ёрнически добавил юноша, который работал программистом в «Фобос инкорпорейтед».

– Мне всё равно, я только сопро-

вождаю груз, – тихо отозвался курьер.

С точки зрения Вечерова Сэтом мог оказаться даже он.

Альда промолчала.

Эта девушка со странным именем, отдалённо знакомая Вечерову по жизни, не связанной с работой, устроилась поодаль, потягивая через соломинку «Мохито». У неё были длинные ресницы и идеальный овал лица.

«Итак, Сэт. Мы не знаем о нём ничего, что не могло бы оказаться ложью, не знаем даже, мужчина это или женщина, в этом смысле даже Альда может оказаться Сэтом. Одно известно наверняка – этот всегда уходит живым».

Вечеров хорошо помнил свою последнюю – заочную – встречу с самым удачливым террористом мира. Тогда горела трава (короткая и густая трава городского газона, вовсе не подходящая для пожара), высотка информационно-аналитического центра Койпера сложилась, будто карточный домик. На глаза Вечерову почти сразу попала оторванная рука с печаткой на среднем пальце, прочие мертвецы оставались под завалами, бетон и стекло спеклись и перемешались, лифты рухнули с верхних этажей, и удушливый дым поднимался над местом трагедии.

Смертника так и не нашли, даже если он существовал. Остатки взрывного устройства исчезли бесследно. Технология преступления осталась невыясненной.

Подобные случаи повторялись время от времени, и все они имели одинаковый почерк. Объектами становились высокие технологии, число жертв, огромное или малое, очевидно, не играло для Сэта особой роли. Взрыв на коллайдере тоже приписывали ему, но никогда, ни единого раза этот человек не поддавался тщеславию, не сделал публичного заявления и не показал лица.

«Просто загадка какая-то: преступник без примет и слабостей».

Вечеров допил мартини и ушёл к себе в каюту. Через два часа он связался по внутренней связи с другим пассажиром, после короткого разговора дождался его появления, впустил гостя и наглухо запер дверь. Собеседник Вечерова, тот самый, русоволосый, без особых примет, устало опустился в кресло.

– Вымотался я, извини.

– Есть что-нибудь?

– Пока почти ничего. Мысли всех шестерых прочитал, но в основном там шелуха. Секс, деньги, интриги, жадность. Банкир чего-то боится, но напрямую с насилием это не связано. Курьер живёт на таблетках, но это не по вашей части. Девушки, как я понимаю, не в счёт?

– В счёт.

– С ними всё чисто. Брюнетке нравишься ты.

– Не густо, Миш.

– Да, не густо, не густо... У меня к тебе встречный вопрос. Есть ли вероятность, что этот тип не на борту?

Вечеров задумался только на секунду.

– Сэт на борту, – мягко сказал он.

– Откуда информация?

– Другому бы не сказал, но от тебя скрывать бесполезно. Информация от американцев.

– Как они её добыли?

– Не знаю, но думаю, жестко на кого-то надавили.

– Чёрт! Так и подумал.

– Миша, это не твоё дело. Ты сенс, твоё дело поймать мысли Сэта, моё дело – его взять, до того как пассажиры выгрузят на Марсе, сам знаешь, от туда нам его не выдадут.

– Надо было снять их с рейса ещё на Земле, всех шестерых.

– Нельзя. Юридически против них ничего нет, через сутки пришлось бы выпустить с извинениями. Скандал гарантирован, и толку ноль.

– Всё так. Но вот только этот Сэт сейчас на борту, и он меня не слабее.

– Знаю. Поэтому и ношу вот эту штучку.

Вечеров дотронулся до браслета ментальной защиты на левой руке.

– А мне-то эта побрякушка читать тебя не мешает, Саша.

– Знаю. Но лучшего пока нет. Да и не сбегит этот человек с «Фаэтона», потому что некуда...

Вечеров проснулся под утро, разбуженный каким-то неясным толчком, выбрался из каюты, ориентируясь по световой линии, дошёл до конца коридора. Стояла тишина, нарушаемая только шумом вентиляции. Силуэт Альды замер возле панорамного окна – девушка не отрываясь и не мигая, в неестественной неподвижности рассматривала пустоту.

– Ты напугал меня, Саша, – обернувшись, почти сурово сказала она.

– Разве?

– Да.

– Почему?

– Так, не знаю.

– Это синдром космоса, ты боишься пространства, а вовсе не меня.

– Да, говорят, бывает у многих.

– Кстати, не ожидал встретить тебя на «Фаэтоне».

– Всегда думала, что нами вертит случай.

Девушка была красива яркой природной красотой, пахла цветочным лугом.

Вечеров промолчал, в очередной раз подумав: «Она тоже может оказаться Сэтом...»

Они стояли, чуть касаясь друг друга краями одежд.

«Вот чёрт!» – подумал он, прежде чем уйти.

Экстрасенс Миша Маевский, не смотря на ранний час, уже был на ногах, и выглядел он ещё более хмурым и утомлённым, чем накануне.

– Я поработал, пока они спали, и выяснил кое-что. Кем бы ни был наш объект, он не блондинка и не банкир.

– Почему?

– Судя по мыслям, старик вложил большие деньги в хайтек. Он не из тех, кто будет оплачивать уничтожение материальной культуры. С блондинкой ситуация пикантнее...

– Что?

– Она совершенно точно замаскированный телохранитель старика.

– Больше похожа на любовницу.

– Это только видимость. Я бы из списка подозреваемых исключил не только блондинку, но заодно и журналиста.

– Почему?

– Мысли, сны... В общем, боязлив. Боится крови. Трус, хотя и честный.

– Миша, мне нужен один, один конкретный человек. У тебя два дня на поиски. И это всё.

– Вот я так и знал, что ты мне эту

грубость скажешь вместо «спасибо».

Маевский, похоже, обиделся, но Вечеров не обратил на это никакого внимания – попрощался и ушёл.

Альды в коридоре не было, и время до завтрака он скоротал, в мельчайших подробностях вспоминая ещё одну свою встречу с Сэтом, такую же безличную, как и все остальные.

...В тот день долго выла сирена. Возможно, её просто забыли отключить. У подножия холма валялась сбитая «вертушка», её пилот матерился, придерживая раненую руку. Завод горел и закрывал горизонт клубами ядовитого жёлтого дыма. Небо, лица и техника уже окрасились в этот цвет. Пожар не могли потушить, потому что единственный проход к нему по эстакаде уже час удерживала вооружённая группа людей Сета.

Маевский находился неподалеку от Вечерова, тщетно пытаясь разглядеть лица в бинокль. «Я не могу работать, если совсем не вижу лиц. Это уже не диверсия, это какая-то война», – шевеля губами, беззвучно ругался он.

– Не высовывайся, Миша, – безо всяких эмоций попросил его Вечеров. – У них тут снайпер, да и не только.

Людей Сэта пересчитали при помощи биодетектора, их оказалось всего семнадцать, но заложников – втрое больше.

Штурм начался через час и оказался таким тяжёлым и кровавым, что Вечеров старался о нём не вспоминать. Трупы в чёрных мешках унесли. Из группы Сэта не сдался никто, но этих тел насчитали только шестнадцать. Завод биопрепаратов догорел сам собой и превратился в покрытые копотью развалины. Мёртвых заложников пересчитали отдельно, их легко было опознать по униформе компании. Особенно запомнились двое. Старый мужчина лежал ничком, пытаясь защитить собой девушку лет двадцати. В него стреляли с близкого расстояния, пуля вошла в затылок старика и разворотила лицо. Девушка задохнулась в дыму. Возможно, в момент убийства старика она уже была мертва.

– Внучка, – рассматривал нашивки с именами, пробормотал Маевский.

– Не имеет значения, чего добивается преступник, – сказал Вечеров через день или два, когда напряжение спало. – Понимаешь, Миша, никакие причины, даже те, которые у некоторых вызывают сочувствие, не могут оправдать террориста.

Возразить было нечего.

На «Фаэтоне» Вечеров вернулся к тому, что ему не требовалось возле руин догоравшего завода, – к логике.

Стремление Сэта выехать в марсианскую конфедерацию объяснялось лишь одной причиной: кто-то сильный и опасный подошёл к нему слишком близко. Такие поездки называются бегством и не предполагают обратной дороги, по крайней мере, в течение многих месяцев или лет.

Журналист, банкир и его охранника отпадали. Программист «Фобос инкорпорейтед» имел алиби, о котором не догадывался Миша, – он провёл последние месяцы вне Земли.

Оставались только Альда и курьер.

Вечеров попытался вспомнить всё, что он знал об Альде, но понял, что не знает почти ничего. Он не сомневал-

ся, что в возрасте семи-восьми лет они часто играли вместе. Чуть позже начался провал в событиях, он не мог припомнить даже тех встреч и разговоров, что происходили раз в несколько лет. Девушка уже давно не жила на его улице, точнее, это сам Вечеров много раз менял адреса.

Оставалась возможность задержать Альду и курьера за пару часов до высадки на территории Марсианской конфедерации. Суток, которые давал в таких случаях закон, хватило бы на уход «Фазтона» в обратный рейс.

План выглядел ясным, чётким и выполнимым, он обеспечивал дополнительное время, а ярость и отчаяние Сэта могли выдать его Маевскому.

«Если Миша не найдет решения, я так и поступлю».

Вечеров выгасил, осмотрел и проверил пистолет, хотел убрать его в кобуру, скрытую под пиджаком, но не успел. В дверь глухо и мягко ударило.

– Кто?

Ответа не было. Лампы на короткое мгновение погасли, но потом снова вспыхнули, хотя свет потускнел, разом превратив в сероватые потемки искусственно яркое утро корабля. По корпусу «Фазтона» пробежала дрожь, она почти заглушила повторный стук в двери со стороны коридора.

– Альда, ты, что ли?..

В коридоре стояла темнота, чуть окрашенная блёклой световой линией на полу. Миша Маевский, перечеркнув собою эту линию, замер ничком, уткнувшись лицом в согнутые руки. Экстрасенс был мёртв, нож по рукоятке вошёл в спину, удар нанесли только что, и кровь ещё не запеклась. Вечеров успел уловить звук быстро удалявшихся шагов, и в этот момент удар заставил качнуться корпус корабля, сильный толчок бросил его на пол, раздались скрежет и треск, вздыбившийся пол ударил в висок, тьма стала абсолютной и через секунду поглотила всё.

2. Телохранитель

Мара привыкла жить в состоянии привычной, строго контролируемой тревоги. Это было правильно, а поэтому хорошо. Утром и днём она сопровождала Келлермана в его машине, вечером охраняла по дороге домой или в увеселительные заведения. На публике держалась в стороне, оценивая возможные угрозы, или, если первое оказывалось невозможным, прикрывала клиента, изображая его любовницу.

Тело Мары до совершенства довели годы тренировок. Холодная логика, заменявшая ей большую часть эмоций, делала прекрасно-невозмутимым правильные черты лица. При этом она умело скрывала свою сущность, поэтому в её поддельную женственность верили.

Банкир Келлерман ценил своего телохранителя и платил щедро. Два или... нет, даже три раза она спасла ему жизнь.

Мара знала о клиенте многое, хотя, конечно, не всё. Она понимала его страх, который стал для этого человека второй сущностью – Келлерман панически боялся смерти и темноты. Ужас последнего, безысходного конца личности был сильнее, чем прочие страсти, и уступал только жажде контроля над невидимыми финансовыми потоками.

Впервые Мара спасла клиента в тот

самый день, когда горел завод биопрепаратов «Юниверсал технолоджи». Пожар не тушили, потому что вооружённая группа боевиков Сета блокировала единственный проход к заводу. Келлерман, который владел контрольным пакетом акций «Юниверсала», в это время находился за тысячу километров от места действия. Из-под отёчных век наблюдал он за видеорядом новостей, глядя на огромный экран телевизора и, хотя квадратное лицо его не выражала ничего, Мара порами кожи ощущала нарастающий страх клиента.

На запланированную встречу они отправились через полчаса.

Убийца ждал в доме напротив, он выстрелил из окна, когда Келлерман подходил к автомобилю, и пуля, пройдя сквозь бледно-серое гламурное пальто, ударила о бронированную сорочку. Клиент упал скорее от страха, чем от боли, и Мара рывком оттащила его под прикрытые кузова машины. Это движение спасло жизнь и ей – вторая пуля оставила длинную ссадину на шее ниже уха. Третий выстрел разнёс стекло машины, убитый водитель ткнулся лицом в рулевое колесо, и банкир тонко, по-заячьи, закричал..

Сотрудник Келлермана, сидевший за рулём, был первоочередной мишенью, – машина встала. Второй из нападавших заходил сзади. Мара развернулась и выстрелила ему прямо в лицо, потом открыла дверцу автомобиля, вытащила наружу обмякшее тело водителя и сама села за руль. Довольно быстро очнувшийся от ужаса Келлерман самостоятельно плюхнулся на заднее сиденье. Автомобиль тронулся со скрипом по крышке, а последняя пуля бесполезно проткнула асфальт.

– Ты молодец, девочка, – сказал поздно вечером банкир, который к тому же был пьян. – Я этого не забуду.

Мара молчала, слова никогда не были её сильной стороной.

– Они хотят меня убить, потому что я создаю будущее, – грустно добавил Келлерман, которому алкоголь развязал язык. – Этот хайтек – огромные возможности. Мы даём деньги, чтобы модифицировать людей для проекта космической колонизации. Представь себе, Мариночка, все твои физические таланты, помноженные на сто..

Она представила и вздрогнула. Но не от страха, перспектива выглядела мучительно-прекрасной, и Мара уже хотела её.

Позже она ещё дважды спасала Келлермана: один раз от превосходно организованного похищения, другой – с огромным трудом для себя – от безымянного киллера, которого не сумели взять живым.

Это было хорошо, потому что было правильно, однако яркая внешность Мары успела примелькаться и журналистам, слетающимся как мухи на, скажем, мёд, и, конечно, врагам Келлермана.

– Ты становишься узнаваема, – брюзгливо посетовал он.

После поездки в марсианскую конфедерацию охранницу ожидало увольнение и, возможно, смена профессии, однако круглая сумма в банке должна была послужить некоторой компенсацией за обиду.

На борт «Фазтона» они поднялись вдвоем: Мара и Келлерман. Она – в имидже блондинки: с соответствующим цветом волос и в платье, выгодно

подчеркивающим грудь, он – хмурый и печальный, уже ощутивший обострение старой болезни сердца.

Ужинали в кают-компании, в относительно комфортной квази-гравитации. Мара ела с аппетитом, однако вино не попробовала. Попутчиков оказалось немного, они казались неопасными, но алкоголь – враг профессии.

Самый главный разговор с Келлерманом состоялся ближе к ночи, наедине, за запёртыми дверями его каюты.

– Прошу понять меня правильно, – холодным, ничего не выражающим голосом сказал банкир, переодевшись в халат. – Я, Мариночка, не требую вашей любви. Однако, я бездетен, и мои два прежних брака расторгнуты, и долго я не протяну. Предлагаю вам официальный брак, деньги в большем количестве, чем вы можете себе представить, комфорт и уважение. Взамен вас клонируют. Мне нужен ребенок столь же совершенный, как и вы.

– Но..

– Моральная сторона не имеет значения. Состоятельный человек женится на девушке, спасшей ему жизнь, такое понравится публике.

– А если..

– В любом случае подпишите бумаги и согласитесь на модификацию моего и вашего наследника.

– А с чего вы взяли, что я соглашусь?

– Потому что вы не глупы и должны понимать, что такой шанс выпадает только один раз.

..Утро до завтрака Мара коротала, рассматривая на своём безымянном пальце новое кольцо: огромный бриллиант переливался насыщенными оттенками льда и едва заметными – крови. Свет в каюте мигнул, потом погас, потом ненадолго загорелся вновь.

В коридоре колыхалась тьма. Эту темноту, впрочем, слегка рассеивал светящийся указатель на полу. Темная согнувшаяся фигура мелькнула, скрываясь за поворотом, Мара скользнула следом, и в этот момент корпус «Фазтона» содрогнулся от мощного удара, девушку бросило на пол, но она приземлилась, перевернувшись в падении будто кошка, на ноги.

– Откройте!

Дверь каюты Келлермана оказалась запёртой изнутри, сам он молчал, не отзываясь ни на сигналы, ни на стук. Тогда она ушла к себе и вернулась с электронной отмычкой, и возилась с дверью до тех пор, пока не клацнул, открывшись, замок.

Келлерман лежал у самой двери. По всей вероятности, падая после толчка, он сильно ударился правой половиной корпуса и лицом.

В первую очередь он был её клиентом, и он был до сих пор жив. Мара приподняла босса за подмышку и потащила его к двери..

3. Схватка

Первым ощущениями после того как к Вечерову вернулось сознание, были влажность, холод и падение в никуда. Влажность и холод происходили от салфетки, приложенной к голове, чувство падения – из-за отключившейся квази-гравитации. Альда была рядом. Тускло светил чей-то фонарик. В полутьме кто-то стонал. Стены будто бы сдвинулись, сдавив уцелевших людей. Чужое лицо вплотную приблизилось к его лицу, внешность этого

человека сильно меняли синяк и расчесанная бровь.

– Моя фамилия Полянов. Узнаете? Я журналист, летел с вами на «Фазтоне».

– Да, помню.. Как всё произошло?

– Ударило около часа назад. Из команды никто не уцелел. Вас нашла в коридоре Альда и затащила сюда. Насколько я понимаю, по ту сторону двери воздуха сейчас почти не осталось. Внутренняя связь не работает. Паники пока нет, однако, я рад, что вы очнулись.

Кажется, Альда беззвучно плакала, но она не разжимала рук, продолжая удерживать Вечерова. Девушка не была Сэтом, но это знание пришло поздно, как с опозданием приходит слишком многое.

– Тот парень, который сопровождал груз – он с нами?

Полянов отрицательно качнул головой.

– Тут ещё одна девушка, с нею её раненый босс, а с ними ещё тот человек, который говорил, что работает на «Фобос».

Полянов ткнул пальцем куда-то в угол. Альда разжала руки и Вечеров, осторожно перемещаясь в невесомости, приблизился к блондинке.

Она больше не походила на дорогую куклу. Лоск слетел, зато прорезалось нечто жёсткое. Её спутник, которого звали Келлерман, дышал часто и тяжело, под глазами залегли тени, полное лицо осунулось и «потекло», превратившись в бесформенную серую маску.

– «Юниверсал технолоджи»? – коротко спросил Вечеров.

– Да.

– Вы ранены?

– Не стоит обсуждения. Внутреннее кровотечение и, видимо, конец. Времени у меня немного, так что слушайте внимательно. Я разговаривал с капитаном примерно за пять минут до того, как всё произошло, по внутренней связи.

– Почему?

– «Фазтон» – моя собственность. В одном из отсеков стюард заметил бомбу. Он не прикасался к ней и сообщил капитану. Пассажиру пронести что-то такое на борт невозможно. Команда проверена. И всё-таки она там была, и произошёл взрыв. А через некоторое время – второй..

Келлерман промолчал, опустив отёчные веки. Вечеров нашёл пульс на его холодном запястье, он был совсем слабым.

– Очнитесь.. Вы видите в этом смысл?

– Да.. Метили в меня..

– Почему?

– Они хотят остановить исследования по усовершенствованию человека..

– Зачем?

Келлерману было больно смеяться, поэтому он только криво ухмыльнулся – с непередаваемой иронией:

– Господи!.. Нет, не бессмертие, но..

Можно восстановиться после смертельных ран.. Неуязвимость.. Кто их испугается, если.. это.. будет так.

Келлерман замолчал.

– Вам нужна помощь, разрешите вас осмотреть.

– Оставьте! Мне больше ничего не нужно. Но если хотите помочь, отодвиньтесь, дайте мне побыть наедине с собой..

Продолжение на стр. 8. ►

СТАЛЬНЫЕ ТРИАДЫ

Рассказ

◀ Продолжение. Начало на стр. 6.

Келлерман отвернулся и больше не двигался.

– Умер, – минут через пять хмуро сказал Мара.

– Вы ему поверили?

– Да. Мой босс был помешан на совершенстве.

– В нашей ситуации корабль можно покинуть?

– В спасательной капсуле. Тот, кто заложил бомбу, наверное, уже сбежал. Когда его подберут, он выдвинет любую версию, какую захочет.

– Остатки «Фазтона» в любом случае проверят.

– Нам это не поможет, – вмешался Полянов. – Вода закончилась.

– Ничего, мы ещё выпьем с вами и воды, и водки. Когда всё благополучно завершится. Нужно только добраться до уцелевших спасательных капсул.

– Думаете, тот, кто сбежал, их не уничтожил?

– На «Фазтоне» капсулу можно запустить, но она не отстыкуется без живого человека внутри. Сломать – физически очень сложно.

– Воздух остался только здесь.

– Можно надеть скафандры.

– Их всего два, а нас пятеро.

– Двое наденут скафандры, доберутся до центрального компьютера и закачают воздух из резерва в аварийный коридор.

– Если пойдете, то я с вами напарником, – отозвался парень, который работал в «Фобос инкорпорейтед». – Меня зовут Андрей Лазарев. Я разбираюсь в бортовых компьютерах.

– Не бойтесь? Там может быть опасно.

– Нет, не боюсь. Сидеть на месте тоскливо.

Лазарев был спокоен, держался уверенно, но несколько отрешённо. А что, если досе лжёт? Возможно, это парень никогда не работал в «Фобос инкорпорейтед», возможно, с «Фазтона» никто не улетал, и Лазарев – расчётливый террорист, замаскировавшийся среди уцелевших. Тогда его желание взять скафандр и добраться до капсул более чем понятно. Руки у этого Андрея были сильные, уверенные, в таких легко представить нож.

«Сэт всегда уходит живым».

– Ладно, пошли...

Скафандры они надели одновременно и плечом к плечу прошли шлюз спасательного отсека. В пространстве коридора плавали поднятые невесомостью мелкие обломки и разное крошево. Луч фонаря выхватил из темноты застывшее тело Маевского с ножом в спине, оно медленно плавало под самым потолком. Глаза мёртвого экстрасенса оставались открытыми.

Винновым в гибели Маевского Вечеров считал себя. До сих пор он шёл вслед за событиями, не опережая их, и расплата не замедлила наступить. В случае ещё одного промаха, цена раскрытия Сэта обещала увеличиться многократно.

– Надо бы его снять с потолка и закрыть, – пробормотал в рацию программист «Фобос инкорпорейтед».

– Конечно, но позднее.

Осторожно перемещаясь в невесомости, Вечеров старался держаться от Андрея чуть в стороне и сзади. Тот ничем не выдавал ни настороженности, ни агрессии.

– Добрались, вот оно, здесь...

Разрушения, причинённые взрывом, не коснулись просторного отсека, однако, здесь точно так же, как и в коридоре, дрейфовали кучи мусора, похожие на грозовые тучи. Темноту рассеивали только фонари скафандров.

Компьютер нашёлся с трудом и выглядел безжизненным.

– Ищи, в чём тут дело, я подожду...

Вечеров постарался принять позу удобнее, борясь с накотившей от невесомости тошнотой.

Андрей возился с компьютером, повернувшись к Вечерову спиной.

«Если он Сэт, то сейчас попытается прочитать мои мысли. Во всяком случае, запуск капсулы в его интересах».

– Всё, осталось только перезагрузить...

«Странно, я никогда не стрелял в невесомости. И едва ли стоит пробовать. Ну а в рукопашной я с ним справлюсь».

Вечеров слегка переместился вправо, приготовившись нанести удар, – это и спасло ему жизнь.

Стреляли сзади, на свет, из лазерного выжигателя. Луч не мог оставить на теле смертельного ожога, но порвал скафандр Андрея возле плеча и воздух в ту же секунду устремился наружу.

– Не задерживай дыхание! Зажми дыру! – зорал Вечеров в рацию, выключая фонарь, и не надеясь, впрочем, что парень поймёт. – Выключи фонарь! Молчи, не двигайся!

Попытка не дышать в вакууме означает немедленную смерть. Отсутствие такой попытки может отсрочить конец на пару минут, изредка их хватает для выживания.

Вечеров постарался уйти с линии огня, но не рассчитал влияния невесомости и отлетел куда-то в угол, за скопище медленно перемещающихся в пространстве ящиков.

Было тихо и темно.

Затем лазер, нащупывая мишень, чиркнул по панели, оставив на ней неглубокий зигзаг. Потом луч отплясывал по стенам, плавая то, что можно расплавить и покрывал стены беспорядочными росчерками. Всё это происходило без дыма и в неестественной, практически абсолютной тишине.

«Он всё же боится попасть под выстрел».

Вечеров переместился в сторону, укрываясь за завалом сломанного оборудования, и попытался поймать противника в прицел. Полыхнуло совсем близко, и он сразу выстрелил в ту сторону, откуда прилетел луч. Он не понял, попал ли, не слышал ни крика, ни стука падающего тела, всё по-прежнему происходило в абсолютной тишине, в отсеке, для которого понятия верх и низ утратили смысл. Пожалуй, единственным звуком оставалось лишь собственное дыхание Вечерова...

Больше не стреляли. Потрявоженные схваткой, по отсеку медленно и хаотически перемещались коробки, ящики. Вечеров, потеряв точку опоры, перемещался вместе с ними и ждал, ждал долго и терпеливо, чувствуя себя дрейфующей мишенью, пытаясь при этом в слабом свете аварийной лампы, который проникал из коридора, разглядеть хоть что-нибудь среди мешанины предметов.

Окончание следует.

■ ПЕРМСКАЯ БУКА

ПЕРМСКИЕ ПИСАТЕЛИ – ДЕТЯМ

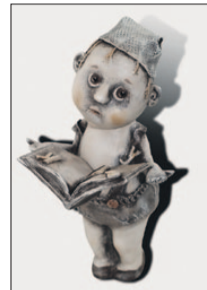
9 октября 2012 года в селе Григорьевское Нытвенского района состоялось первое подведение итогов фестиваля детского творчества «Пермская Бука». Его организаторами являются Пермская краевая организация Союза писателей России и краевое министерство культуры.

За участие в фестивале – свои творческие работы – несколько десятков ребят получили дипломы и памятные подарки: книги.

Призёрами стали (3-е, 2-е и 1-е места) Марина Вожакова, Илья Сабуров, София Субботина. Они и лауреат фестиваля Ирина Азанова помимо дипломов и книг удостоены специальной статуэтки «Пермская Бука».

Свои награды получили и педагоги, которые занимались с ребятами: преподаватель ДШИ села Григорьевское Наталья Костевич и заведующий библиотекой Ирина Кузьминых.

Следующее явление «Пермской Буки» ожидается в пермской школе № 152 и в селе Постановги Нытвенского района.

■ СТИХИ-ХИ

СТИШУТКИ-ПЕРЕПУТКИ

– Любят чай из каркаде
Крокодил и какаде...
– Что за странный какаде?
Не встречали мы нигде.
– Ой, непраливное слово!
Повторю всю фразу снова.

– Любят чай из каркаде
Какаду и крокоде...
– Но такого крокоде
Мы не видели нигде.
– Ой, неверно говорю.
Лучше снова потворю.

– Любят чай из каркаду
Крокодил и какаду
– Что такое каркаду?
В словаре я не найду.
– Нет, непраливно опять.
Буду снова потворять.

– Крокодил и какаду
Любят чай из каркаде!
Часто пьют его в саду
И танцуют па-де-де.
Вот теперь всё без ошибки.
Почему у вас улыбки?

Владимир ВИНИЧЕНКО,
Союз писателей России

– Что вы, что вы, дядя Петя!
Прекратите шутки эти,
Потому что на рассвете
Сладко спят в кроватках дети.
– Не могу я спать при свете,
– Отвечает дядя Петя.
– Не считите сумасбродом –
Такова моя природа...

Этот спор ведётся вечно.
Но при этом вы, конечно,
Догадались кто таков
Пётр Петрович ПЕТУХОВ.

ВРЕДНЫЙ РОМАША

Мамаша Ромаше
Дала простоквашу.
А вредный Ромаша
Потребовал кашу.

Тогда на подмогу
Позвали папашу,
Сестрицу Любашу
И дедушку Яшу.

Его обступила
Семечка наша:
– А, может, подать тебе
Суп черепаший?

– Не надо, – ответил он
Тоном упавшим.
И сразу Ромаша
Допил простоквашу.

ДЯДЯ ПЕТЯ

Вечная история

Наш знакомый дядя Петя –
Удивительный чудак.
Рано утром на рассвете
Он влезает на чердак.
И кричит на всю округу
Во всё горло и с натугой:
– Всем подьё-ё-ём!
Вставать пора-а-а!
Просыпайся, детвора-а-а!

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Пермская краевая общественная организация
Союза писателей России
Газета «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» зарегистрирована Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по Пермскому краю.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 59-05-76 от 26.08.2011.

Главный редактор — В. В. Якушев
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. А. Богомолов — отдел прозы
В. Ф. Гадышев — отдел публицистики
А. Г. Гребнев — отдел поэзии
А. С. Зеленин — отдел детской литературы
Выпускающий редактор — А. С. Зеленин

АДРЕС РЕДАКЦИИ / ИЗДАТЕЛЯ:
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 30, Дом писателя.
Телефоны: 8 (342) 212 1497, 212 43 28.
E-mail: permsprossii@rambler.ru
Сайт: www.pisatel.perm.ru
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Все материалы принимаются в электронном виде.

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
«ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» № 6 (6), 2012 г.
Подписано в печать 8.11.2012. По графику: 16.00. Фактически: 16.00.
Газета отпечатана в ООО «Кунгурская типография»:
Пермский край, г. Кунгур, ул. Криулинская, 7.
Заказ № 6795. Тираж 2000 экз.
Газета выходит не менее двух раз в год. Распространяется бесплатно.